

**К И С Т Ь,
П Е Р О
И
К А Р А Н Д А Ш**

К 155-летию со дня рождения Ивана Крылова,
к 145-летию со дня рождения Якова Минченкова,
к 110-летию со дня рождения Ивана Семёнова.

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2016

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Кисть, перо и карандаш» рассказывает о жизни и деятельности известных художников, чья биография связана с Доном – это Иван Иванович Крылов, Яков Данилович Минченков и Иван Максимович Семёнов.

СОДЕРЖАНИЕ:

Два Ивана и Яков.....

«Орёл со змеёй».....

«Воспоминания о передвижниках».....

«Весёлые картинки».....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Одна лишь живопись внушает нам надежду,
Что неизменными останутся всегда
И эти складки у пророка на одежде,
И эта серая в промоинах вода.*

*И мироздания распавшиеся звенья
Соединяются в музейной тишине,
Где продлеваются летящие мгновенья,
Запечатлённые на сером полотне.*

Александр Городецкий

ДВА ИВАНА И ЯКОВ

Пустынные когда-то были места вокруг пятиглавого Бештау. Лишь царь птиц могучий орёл парил над дикой этой местностью.

Однажды приземлился орёл на вершину горы Горячей. И не заметил он, что под камнем притаилась ядовитая змея. Ужалила она гордую птицу в грудь. Сжал змею орёл стальными когтями, но силы покинули его, и упал он наземь.

Но бьющий рядом из-под скалы чудодейственный горячий источник вернул царя птиц к жизни.

Так гласит легенда. Древняя она или нет – мнения краеведов расходятся. Одни считают, что древняя, и даже очень. Другие утверждают, что, наоборот, придумали её уже после создания известной композиции.

Возможно, увидел гордого каменного орла какой-то безвестный сказитель или поэт – так и появилось красивое предание.

Эта композиция – скульптура орла со змеёй – один из самых запоминающихся символов Пятигорска. Установлена весной 1901 года. Как раз тогда заканчивалось создание парка на горе Горячей. По замыслу архитектора, фигура орла должна была венчать многоярусную лестницу.

А создал эскиз этого символа художник Иван Иванович Крылов. Работы его демонстрировались на всемирных выставках, украшали великокняжеские особняки. На стенах галереи в главном корпусе ЮРГТУ (НПИ) – портреты именитых профессоров кисти Крылова.

Сто лет назад его имя было довольно известно и за рубежом. В 1900 году картина «Степь ковыльная» на Международной выставке в Париже получила золотую медаль, премировалась потом в Берлине, в Брюсселе и на отечественных экспозициях.

Это полотно называют вершиной творчества Ивана Крылова. Необозримый простор. Уходящая за горизонт, взгорбленная курганами донская степь. Бесконечное небо – подобно самой степи... Они охвачены единым движением: вечный ветер клонит седой ковыль и гонит по небу белые облака.

Картина эта – как удивительно точная иллюстрация к строкам Михаила Шолохова: *«Ветер упруго приминал его (ковыль – ред.), наплывая, шершавил, бугрил, гнал то к югу, то к западу сизо-опаловые волны. Там, где проплывала текучая воздушная струя, ковыль молитвенно клонился, и на седой его хребтине долго лежала чернеющая тропа...»*

Бывает иногда так, что человек, всю жизнь проработавший в одной какой-нибудь области, благодарную память о себе оставляет совсем в другой, прямого отношения к его основной деятельности как будто не имеющей.

Яков Данилович Минченков писал пейзажи, в которых было много наблюдательности, задушевности, лиризма.

Экспонировал работы свои на передвижных выставках, находил для них покупателей – но теперь их местонахождение мало кому ведомо.

А знают и ценят Минченкова как автора «Воспоминаний о передвижниках», которые он писал в последние годы жизни, всё время сомневаясь, могут ли эти записки быть кому-либо интересными.

В итоге оказалось, что «Воспоминания» не просто интересны, но и представляют собой книгу, чрезвычайно ценную во многих отношениях.

Перед читателем предстают выведенные им люди во всей неповторимости их облика и характера, порой – в противоречиях. Со всеми их радостями и страданиями, творческими успехами и не-

удачами, со всем тем малым и великим, что было в них. Живые люди – слава и гордость русской художественной культуры.

Творчество и Крылова, и Минченкова – это конец XIX века. И не будет преувеличением сказать, что история русской живописи конца XIX века – это в значительной мере и есть история передвижничества, «*бунта 14-ти*».

«*Бунт 14-ти*» – скандал, разгоревшийся в Академии художеств 9 ноября 1863 года, когда четырнадцать выпускников, допущенных к конкурсу на золотую медаль, отказались писать картины на предложенную мифологическую тему.

Товарищество передвижных выставок предполагало (наперекор диктату Императорской Академии) не только выражать, но и самостоятельно определять процесс развития художественной культуры по всей России с позиций реализма, национальности и народного искусства.

И организация эта превратилась очень скоро в крупнейший центр художественной жизни страны.

Выставки передвижников пользовались большой популярностью, их посещала вся интеллигенция того времени. А благодаря репродукциям в журналах, знала и вся читающая Россия. В печати возникали жаркие споры о новом русском искусстве.

Все попытки Академии соперничать с Товариществом, используя его методы и организационные формы, оказались безуспешными. Не последней в этом негласном споре была и финансовая сторона вопроса: картины передвижников хорошо продавались.

15 октября 1893 года Указом Александра III была проведена реформа Академии. Образовались собственно Императорская Академия художеств и Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры – между собой тесно связанные.

Сложные отношения с Академией в итоге завершились компромиссом, поскольку к концу XIX века (вслед за пожеланием императора «*прекратить раздвоение между художниками*») значительная часть наиболее авторитетных передвижников была включена в академический профессорский состав.

Живописцы Иван Крылов и Яков Минченков – из бедных казачьих семей. Оба страстно хотели профессионально рисовать. И оба своего добились – обучались в лучших художественных заведениях.

В юном возрасте, для заработка, оба – и Ваня, и Яша – пытались преподавать что-то сверстникам, но дело не пошло.

И у Ивана Крылова, и у Якова Минченкова случались проблемы с властями.

Но у Ивана Ивановича – во времена царские. Пережил потрясение, конечно. Но со всем и во всем благополучно разобрались.

А Якову Даниловичу пришлось столкнуться с отношением властей в совсем другие времена – массовых репрессий. Он пережить не сумел.

Третий наш художник, Иван Максимович Семёнов – имел среднее специальное образование. Возможно, учился бы дальше, но поначалу надо было зарабатывать на жизнь, потом – война.

Он тоже – из бедной казачьей семьи.

В юном возрасте – бунтарь, как и Минченков. Якова исключили из семинарии, а Иван сбежал из дома.

Больших полотен Иван Семёнов почти не писал. Он рисовал маленькие карикатуры. И умел создать в маленьких картинках удивительную атмосферу озорного веселья и доброго юмора.

Взрослых смешил в «Крокодиле», а малышей – в «Весёлых картинках».

Семёнов был основателем этого замечательного детского журнала и, более двадцати лет, бесменным его редактором.

Это Иван Максимович придумал и нарисовал главного героя этого журнала, Карандаша – забавного, доброго и весёлого человечка с карандашиком вместо носа – во время работы над детской повестью Юрия Дружкова «Приключения Карандаша и Самоделкина».

Самоделкина придумал другой художник – Анатолий Сазонов. И эти весёлые человечки, выйдя из-под пера авторов, быстро завоевали популярность и стали появляться не только на страницах журнала, их изображения можно видеть на афишах, плакатах, витринах магазинов. И они стали героями детских книжек и мультфильмов.

Иван Максимович – признанный мастер многофигурной композиции. Сколько же персонажей нарисовал он за годы работы?

«Ну, на такой вопрос ответить чрезвычайно сложно. Одно могу сказать: статистики из «Крокодила» подсчитали, что, если «героев» моих карикатур собрать в одном месте, они составили бы население крупного города.

Но как подумаю, сколько понадобилось бы милиционеров и дружинников, чтобы поддерживать порядок в «моём городе», сразу пропадает желание собирать «героев».

Вот такие – совсем разные, родом с Дона, замечательные художники – два Ивана и Яков.

*

«ОРЁЛ СО ЗМЕЕЙ»

*Вот так, преданию обязан,
В предгорном солнечном краю,
И стал эмблемой Вод Кавказа
Орёл, терзающий змею.*

Сергей Рыбалко

В автобиографическом очерке художник казённых театров Иван Иванович Крылов писал:

«Случайно познакомившись с конструкцией театральной сцены, сделал крупный макет (детально разработанный) и продемонстрировал его на одной из выставок, что привело к заказам на постройку сцен и оборудованию их декорациями в Ростове, Нахичевани, Тихорецкой, Минеральных водах, Пятигорске, Железноводске и других городах. Всего написал декорации до 30-ти тысяч квадратных аршин».

До нас дошёл лишь перечень этих работ и несколько небольших этюдов.

И ещё когда-то одну из стен Пятигорского музея «Домик Лермонтова» украшал портрет Михаила Юрьевича – тоже кисти Ивана Крылова. И судьба этого портрета тоже неизвестна.

И музеи области не досчитались многих полотен своего земляка после немецкой оккупации. Среди них и признанный шедевр – картина «Тихий Дон», связана ли она со всемирно известным романом – не определено.

Будущий пейзажист и театральный художник появился на свет 6 декабря 1861 (или 1860) года в станице Елизаветинской области Донского войска, в казачьей семье. Отец – военный фельдшер, участник Балканской войны.

После станичного приходского училища Ваню отвезли в Новочеркасск, в Платовскую мужскую гимназию. Изредка из дому передавали посылки, но фельдшерского жалования явно не хватало – у Крыловых подрастали ещё двое детей.

И в третьем классе Ваня стал сам зарабатывать себе на обучение. В гимназии он уже чётко понял, что умеет и хочет рисовать! И, чтобы вносить плату, стал давать уроки рисования сыновьям богатых казаков.

«Когда родители узнали о моём стремлении быть художником, - вспоминал впоследствии Крылов, - они отнеслись к этому с ужасом – «художество – не дело для казака»...

И много пришлось перешагнуть порогов, выслушать грубого недоверия и наставлений, пока, наконец, удалось разжалобить в добрую минуту новочеркасское купечество, чествовавшее вернувшихся с войны балканских героев».

С альбомами и рисунками стучался сын только что вернувшегося балканского героя в двери влиятельных лиц, просил о помощи. Кто-то издевался, кто-то молча выпроваживал. А кто-то – всё же что-то одалживал. Так и насобиралось пятьдесят рублей.

И ни скудость средств, ни возражения родителей, ни далёкий и холодный Петербург – не разбили мечты об Академии художеств. Иван отправился в столицу. Ночевать пришлось на складе Академии.

В 1878 году, после трёх месяцев подготовки в Обществе поощрения художеств, Иван Крылов становится студентом в пейзажном классе Архипа Ивановича Куинджи. Но посещал ещё и батальный, и портретный классы – стремился как можно полнее проявить себя (на протяжении всей жизни вынашивал замысел батального полотна).

Однокурсники рассказывали, что Крылов быстро зарекомендовал себя как хороший рисовальщик и прекрасный колорист. И успевал ещё заниматься музыкой, фотографией и литературой. И сразу стал одним из любимых учеников выдающегося художника-педагога Павла Петровича Чистякова.

В Академии сблизился он с Николаем Кузнецовым, Кириаком Костанди, Николаем Дубовским. Вместе с Дубовским в летние месяцы ездили на родину – писать окрестности Новочеркасска.

О Николае Никаноровиче Дубовском рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Остановленное мгновение».

За годы приобщения к прекрасному заработал Крылов аж четыре серебряные медали, но учиться в столице было в разы трудней, чем в провинции. Приходилось жить *«в крайней, сказочной нужде»*. На академические занятия ходил студент в рваных опорках, которые на этюде и увековечил. Лишь спустя два года, по ходатайству директора Новочеркасской гимназии Соломона Степановича Робуша, стал получать ежемесячную стипендию в тридцать рублей.

Но стипендия обязывала служить чертёжником или учить рисованию в юнкерском училище, и, окончив общеобразовательный курс, Крылов от неё отказался. И получил диплом «неклассного», то есть свободного, художника.

А незадолго до экзаменов познакомился Ваня с дочерью известного петербургского инженера – своего тёзки, Ивана Ивановича Бургарта, Лизой. Взаимному чувству суждено было выдержать испытания – родители девушки были против неравного брака. И венчались молодые люди тайно.

И прожили вместе долго и счастливо, омрачало одно – не было детей, и Крыловы вырастили приёмную дочь Нину.

Молодая семья поселилась под Петербургом. Этот период для художника был очень плодотворным. «Некласный» уже определился как опытный мастер пейзажа.

В марте 1887 года газета «Донская речь» сообщала, что в Петербурге открылась академическая выставка картин. В ней принимал участие и художник-донец Крылов – полотно «Казачий ерик близ Азова».

«В этой небольшой картине, - писал корреспондент, - молодой художник с большим изяществом изобразил интересное в историческом отношении место. Казачий ерик был прорыт Петром I при осаде г. Азова. Художником взята та часть ерика, на которой стоит теперешняя Елисаветовская станция...»

Работы, написанные в этот период, составили «Северный цикл»: «Перед дождём», «Зимний мотив», «Блуждающая тучка».

За картину «Лёд на Неве» получает Иван Крылов премию Архипа Куинджи. Сюжет очень простой: вырубка льда для хозяйственных нужд. Зимний вид Дворцовой набережной оживлён жанровой сценой. В центре композиции – фигура крестьянина, он ведёт лошадь с подводой, нагруженной глыбами льда. На картине – узнаваема каждая деталь, так чётко прописаны все здания.

В 1893 году Крылов становится действительным членом московского Общества любителей художеств, почётными членами которого были Лев Николаевич Толстой, Илья Ефимович Репин, Виктор Михайлович Васнецов, Василий Иванович Суриков. Общество устраивало выставки, выпускало иллюстрированные каталоги, помогало бедствующим художникам России.

Годом ранее Крыловы переселились в Москву, а друзья-художники пригласили попутешествовать по Кавказу и Крыму. Новые впечатления, конечно же, нашли отражение в работах, появился «Южный (Донской) цикл».

И за картины «Новороссийская бухта», «Старочеркасский собор» и «Тропинка на гору Машук» Иван Иванович получает уже звание «классного художника». И ещё одно важное событие: «классный художник» становится одним из учредителей Товарищества московских художников.

И, как сотрудник художественных обществ обеих столиц, принимает Крылов участие в различных выставках. И небезуспешно: картины «Весна – разлив» и «Москва с Воробьёвых гор» приобретает сам новый московский градоначальник великий князь Сергей Александрович. А в дальнейшем крыловские работы увидят и европейские столицы.

Связи с обществами не порывались и тогда, когда художник решил вернуться на родину. Елизаветинская, Аксайская, Старочеркасская. В 1900 году Крыловы навсегда обосновались в Новочеркасске.

Новый век – новый дом. В новом доме достроили мастерскую, и он на многие годы стал своеобразным центром культурной жизни Нового Черкасского града. Гостям были рады здесь всегда. А в знаменитые крыловские пятницы в доме становилось особенно оживлённо. Собирались друзья и ученики, играли в шахматы, пели, читали стихи, горячо спорили.

Стены эти помнят собирателя казачьих песен Александра Михайловича Листопадова; художников Николая Дубовского и Митрофана Борисовича Грекова; писателей Александра Ивановича Куприна, Александра Серафимовича Серафимовича, Константина Андреевича Тренёва. Бывал здесь юный Анатолий Калинин, сохранилась переписка с Михаилом Шолоховым.

Приезжая на гастроли, всегда заглядывали на огонёк певец Леонид Витальевич Собинов и профессор Московской и Киевской консерваторий Михаил Гаврилович Эрденко. И из окон гостиной неслись звуки скрипки виртуоза Константина Михайловича Думчева.

Донской период – пора расцвета творчества донского пейзажиста. Пора вдохновения. Картины создавались как бы сами, и имя Ивана Крылова можно найти почти в каждом выставочном каталоге огромной Российской империи.

И, конечно же, самое большое количество работ посвящено нашему краю. Он первым из пейзажистов увидел и показал в своих работах красоту родных мест. Неслучайно называют его *«певцом донских степей»*.

«Тысячи художников пересекали бесконечные степные пространства, и их глазу, их сердцу они ничего не говорили – степи проходили без красок, без жизни, без следа...»

И вот пришёл художник, сам – степняк, и глаз его чутко уловил то, что проскальзывало у других бесследно. Уловил лицо степи, уловил внутреннее, затаённое... уловил вековую думу...

Уметь приподнять завесу над тем, мимо чего проходили сотни, – огромная заслуга...» - так отозвался Александр Серафимович.

«Донской цикл» – это сотни этюдов, рисунков, акварелей, картин, отобразивших степные и речные просторы: «Хуторок», «Мой дворик осенью», «Затопленная старица». Иногда исследователи именуют этот цикл *«живописной энциклопедией Дона»*.

Иван Иванович с друзьями совершал поездки за границу, во Францию и Италию: работы «Река Сена (вид на Лувр)», «Музей Ключни», «У площади св. Марка (Венеция)». Путешествовал по Кавказу и Калмыкии: работы «Просветители Абхазии», «Фонтан во Владикавказе», «Дарьяльское ущелье», «Вечер в калмыцкой степи», «Табунщик», «Храм Хурул».

Во время кавказского турне с Крыловым произошёл то ли драматический, то ли комический, эпизод.

В очередном селении живописцы остановились на ночлег. Не разобравшись в их намерениях, (изрядно перед этим принявший на грудь) местный жандарм чуть не зарубил шашкой ведущего переговоры Крылова! Тот оказал сопротивление – за что был взят под стражу:

«Ни безупречное трудовое прошлое, ни личное знакомство с Государем Императором, которого я имел счастье ежегодно (как член императорской Академии художеств) сопровождать по выставке, на которой почти ежегодно членами Императорской фамилии и музеем Академии приобретались мои произведения...»

«Ни, наконец, та одна из моих бумаг, в которой говорится, что я состою членом почти всех русских художественных обществ и благотворительств (обращают внимание начальствующих особ оказывать помощь члену обществ, находящемуся под высочайшим покровительством Государя Императора), не спасла меня от тяжёлого испытания, которому я подвергался двое суток».

Но двое суток – не вся жизнь! В России его знали и любили.

Особенной популярностью у зрителей пользовалась картина с весёлым сюжетом «Пора домой!» Как рассказывал сам автор, довелось в задонской степи наблюдать такую сценку: уснул на пригорке в конце трудового дня старый пастух. В сторонке притихла в ожидании небольшая отара.

Потеряв терпение (к тому же, вероятно, вспомнив о своих обязанностях), к пастуху приблизился вожак-козёл. Склонив изогнутые рога, он как бы говорил: «Пора домой!»

Картина эта побывала в Париже и в Берлине, отмечалась премиями.

Но в рамках творчества Крылов не замыкался. Очень много сделал он для распространения культурных знаний в родном городе. Помимо выполнения частных заказов, оформлял декорации в местном театре, в 1902 году открыл в своей мастерской Рисовальную школу.

Более десяти лет был почётным мировым судьей, гласным городской думы, издателем либеральной газеты «Донская речь», попечителем лазарета и семей мобилизованных воинов в период Первой мировой войны. И выезжал на фронт для зарисовки казаков-героев – участников боевых действий.

Вместе с Дубовским собирался открыть художественный музей и художественно-промышленную школу – друзья даже сумели договориться о получении от Министерства торговли и промышленности субсидией.

Но всему помешала Первая мировая.

Ещё с 1912 года Иван Крылов работал в Донском политехническом институте (ныне – ЮРГТУ (НПИ)), сначала преподавал рисование и черчение, а затем и заведовал кафедрой графики.

До революции занятия не отнимали много времени. Студентов было немного, в 907-м – всего сто шестьдесят семь человек, но с установлением Советской власти обучалось уже полторы тысячи студентов.

Зав. кафедрой добивается приобретения специальной мебели и макетов различных зданий. Исходя из своего многолетнего опыта работы, вносит изменения и предложения в лекционные программы, создаёт изостудию.

В 20-е годы в вуз на рабфак стали поступать вернувшиеся из окопов солдаты. Многие были совершенно незнакомы с живописью, и этот предмет казался им архисложным.

И на вводной лекции Крылов всех успокаивал:

«Среди большинства из вас существует неверное убеждение, что научиться рисовать трудно, даже невозможно без особых дарованных свыше способностей.

Поверьте, для законов рисования нужно столько же сил, сколько их нужно для усвоения четырёх правил арифметики. Научить рисовать можно каждого, от самого малого до самого старого. Нужно только захотеть. А потому взгляд на рисование как на предмет непостижимый без таланта – ошибочный. Талант нужен художнику...»

И если Иван Иванович замечал, что подопечный талантлив, не считаясь со временем, занимался тогда сверхуточно. А к аудитории обращался непременно: *«Уважаемые студенты...»*

И ещё живописец Крылов пытался сохранить чудом уцелевшие от разграбления ценные экспонаты Донского музея. То, что не увезли белые, новая власть не особенно старалась сохранить.

«Отдать эти картины (портреты донских атаманов – ред.), значит лишиться исторического отдела, потому что всё, что вы знаете, – портреты героев (12 – кисти французской живописи, исполнены по заказу Александра I в Париже), уничтоженные рукою варвара, бывшего зав. музеем Мадьяра Кроми, выдававшего себя за художника Мюнхенской Академии.

И хотя он, с одной стороны, и очень почётная личность – бывший каторжанин, но как художник – самозванец, совершенно безграмотный. И его работы несравненно хуже даже тех, которые представлены на XV выставке в последних залах Исторического музея. За которые он платил музейными деньгами – покупал сам у себя. Он их резал и записывал своей мазней, и которые сейчас выброшены как неприемлемые для музея лубки.

А затем он дал заключение в научно-художественный отдел о Памятнике Платова и двух орудиях, как не имеющих ни художественного, ни исторического значения. С чем Наркомправ согласился, и их быстро, без ведома Совета Музея, отправили на завод и уничтожили как утиль».

Эти орудия были единственными сохранившимися трофеями за всю севастопольскую кампанию, а памятник – работы самого Петра Клодта.

В 1930 году культурный мир Советского Союза отмечал 70-летие донского пейзажиста.

Пейзажист сообщил Константину Тренёву:

«От открытых похвал я отказался, но они всё-таки раздули кадило и накадили со всех сторон. Преисполненный дерзости, собрал весь этот аромат и послал в НКП в пенсионную комиссию. Вот, мол, какого золотого работника вы держите на преподавательской пенсии, которой не хватает на уплату налогов».

Видимо, дерзость сработала, о чём уведомляет более позднее письмо:

«Учебный год ещё не начинали, так как все мои друзья-питомцы обоего пола – на уборке хлеба. Начнём с 15-го. Уехал из сумасшедшей Москвы, как только добился своего и скупой увеличил пенсию в 280 руб.».

Ушёл из жизни певец донских степей 14 ноября 1936 года.

А незадолго до смерти передал он девятьсот своих работ в дар родному городу. Ныне – эта самая большая коллекция произведений художника в стране.

«Теперь, оглядываясь назад с глубоким сожалением о неиспользованных возможностях создать более крупные произведения, - писал Крылов в завещании, - я всё же передаю всё моё художественное достояние в музей и школы Новочеркаска, в полной надежде, что это принесёт пользу новому поколению».

Но у города не было приспособленных залов, и поначалу коллекцию разместили в запасниках Театра имени Веры Комиссаржевской. А через два года в театре случился сильный пожар, но картины, по счастью, почти не пострадали.

Их отправили в Центральную библиотеку – тоже в нежелательное для хранения помещение. Лишь через сорок лет обрели картины постоянное место жительства.

Дом семьи Крыловых до наших дней сохранил свою планировку, а вот мастерская утрачена – на её месте возвели многоэтажку. Но – по настоянию общественности – первый этаж отдали под галерею для Музея художника. А на здании библиотеки в станице Елизаветинской установлена мемориальная доска.

В начале прошлого века Россия торжественно праздновала юбилей Кавказских минеральных вод.

По этому случаю вышел специальный журнал, на обложке которого художник казённых театров Иван Крылов нарисовал орла, терзающего змею – своеобразное олицетворение гордой и мятежной красоты Кавказа.

Иван Иванович жил тогда на водах и занимался устройством и художественным оформлением сцен в залах Лермонтовской галереи в Пятигорске, Пушкинской галереи на Железных водах и паркового театра в Ессентуках.

Крыловская картинка очень понравилась скульптору Людвигу Шодкому. Мэтры встретились, обговорили детали – и появилось новое художественное произведение, композиция «Орёл со змеей».

В 1901 году – 115 лет назад – «Орла со змеей» установили на Горячей горе.

Символика скульптуры необыкновенно поэтична: орёл – символ апостола Иоанна. Победа добра над злом, добрых сил природы над недугами. И интересная аллегория от созвучия латинских слов «aqua» – «вода», и «aquila» – «орёл».

В революцию скульптуре не повезло. Символ Кавказских вод напоминал герб Российской империи, и орёл лишился головы. В 30-х – восстановили. После начала Великой Отечественной композиция вновь пострадала: орёл оказался похожим на фашистский символ, ему вновь отломали голову и крылья.

Нынешнюю скульптуру установили в 1973 году. Она отличается от изначального проекта меньшим размером крыльев и закрытым клювом.

По-своему обыграл этот образ в замечательной сказке «Чао – повелитель волшебников» Петроний Гай Амадуни (о жизни и творчестве этого писателя рассказывает сборник нашей библиотеки «Золотой итог»).

«Каменный покров Орла стал медленно спадать, а на его месте появились перья. Глаза птицы заиграли живым блеском, сильный изогнутый клюв щёлкнул трижды.

- Кто осмелился нарушить мой сон? - крикнул он, и в глазах его вспыхнул недобрый огонёк.

- Не сердись, великий Орёл! - сказал Егор. - Я хочу знать, где находится царь птиц Симуург. А почему ты прикован к скале?

Шумно вздохнув, Орёл повернулся в сторону двуглавой горы, сверкавшей на горизонте в лучах луны, и ответил:

- Видишь гору? Это Эльбрус, когда-то называли её Каф-Даг. На большой вершине Каф-Дага в ледяном дворце живёт царь птиц Симуург. Одним глазом он смотрит в прошлое, другим – в будущее. Когда Симуург мрачен, тёмные тучи набегают на Каф-Даг, мороз сковывает водопады и потоки, на поля и луга ложится снег, мчатся вьюги, сметая всё на пути. Горе птице, если она в такую погоду поднимется в воздух!

Но однажды удаля разгорячила мою кровь. Я ударил крыльями о колючие струи ветра и взвился над облаками вместе с этой змеей, собираясь позабавиться ею в вышине. Она хвастала мудростью, а я пожелал превзойти её мужеством. Но едва мы поднялись над Каф-Дагом, разгневанный Симуург глянул на меня – я окаменел и упал на эту скалу, осуждённый на вечный сон!..

- Понимаю тебя, великий Орёл, - сказал Егор. - У тебя смелое, а значит, и доброе сердце».

Ныне эта легендарная скульптура – официально признанный символ Кавказских минеральных вод.

*

«ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРЕДВИЖНИКАХ»

*Какие чудные картины
Былых, давно забытых дней
Хранятся в памяти твоей!
Какие люди – исполины
В великой простоте своей...
Там, в мирной комнатке, в тиши,
Пиши о них! Пиши! Пиши!*

Владимир Гиляровский

«Столешники». Так именовали квартиру писателя Гиляровского, знаменитого дяди Гиляя, – находилась она в Столешниковом переулке. Здесь встречались представители самых разнообразных социальных слоёв, самых различных взглядов и вероисповеданий.

Чаще всего, конечно, заглядывали в Столешники люди, связанные с искусством. Дорога сюда хорошо была знакома Антону Чехову и Илье Репину, Льву Толстому и Фёдору Шаляпину, Максиму Горькому и Виктору Васнецову, Марии Ермоловой и Александру Южину.

Однажды привёл хозяин нового гостя: *«Знакомьтесь. Это художник Яков Данилович Минченков, только что из Питера, привёз картины передвижной выставки – масса нового от Репина, Маковского, Дубовского и других».*

«Картины, Владимир Алексеевич, только ещё едут, - поправил пришедший. - Они пока в вагоне, а мне как уполномоченному Товарищества по организации выставки надо кое-что собрать у москвичей вместо тех вещей, что остались у покупателей в Петербурге. А Илья Ефимович, и Владимир Егорович наказали вам, москвичам, кланяться и просили нам, передвижникам, помочь!»

Будущий уполномоченный родился 1 апреля 1871 года на хуторе Верхне-Тёплом Луганской станицы Области войска Донского в казачьей семье. Дед погиб в русско-турецкую войну, отец был учителем, потом поменял науку на веру – стал священником. Но человеком был со взглядами прогрессивными, почитал Чернышевского.

Так же мыслил и сын Яша. Тоже пошёл сначала в священники – и был исключён из семинарии «за вольнодумство».

Пробовал Яков заняться обучением казачат, но в конце 80-х Новочеркасск посетила известная всей России Передвижная художественная выставка. И событие это навсегда изменило судьбу несостоявшегося служителя культа. Он уезжает в Москву и, после нескольких неудачных попыток, в 1894 году сдает экзамены в Училище живописи, ваяния и зодчества – курс Николая Алексеевича Касаткина и Валентина Александровича Серова.

И ещё до окончания Училища началась многолетняя деятельность Якова Минченкова в качестве уполномоченного Товарищества передвижных художественных выставок. Очень ответственный пост устроителя, распорядителя, администратора и руководителя экскурсий.

Своего дома у Товарищества не было, и выставки кочевали по старой Москве: Большая Дмитровка, Воздвиженка, Мясницкая, Петровка, Кузнецкий мост, Страстная площадь. Предоставляли свои залы Московский университет и Исторический музей.

Не всегда получалось найти зал с удачным освещением, и авторы картин очень страдали: задумка их творений терялась на ярком солнце либо в полумраке. Наконец, с помощью Союза русских художников, во дворе Училища появилось специальное выставочное помещение со стеклянным куполом.

Сегодня над устройством каждой большой экспозиции трудится целый штат: организаторы, техники, критики, журналисты.

У передвижников (как и в других тогдашних художественных объединениях) для подобной акции выделялись один-два человека, преимущественно из самих же художников. Они всем и занимались: подыскивали и арендовали помещения, собирали и доставляли экспонаты, заказывали каталоги и билеты, следили за порядком.

От культурного уровня, вкуса и энергии этих уполномоченных зависел во многом и успех выставки и – самое главное – продажа картин, что в немалой степени определяло материальные условия жизни и творческой работы живописцев.

Касаткин очень эмоционально писал Дубовскому:

«Петербург и Москва – два города, где главным образом происходит продажа наших картин – наш главный ресурс в жизни, требующий заботливого и расторопного отношения к этому делу.

В настоящее время дело продажи картин значительно изменилось, как показала нам выставка «36» в Москве. Время, когда мы (т. е. передвижники) стояли вне конкурса и покупатель добивался чести иметь вещь передвижника, осталось в прошлом.

В настоящее время есть бодрая борьба за своё дело и понимание искусства. Я не предлагаю хватать покупателя за рукав одной рукой, а другой залезать к нему в бумажник, но и изображать лежащий камень не время – вот мои соображения.

Сопровождающему выставке надо вменить в обязанность зорко и чутко относиться к запросам покупателя и не изображать только сопровождающего, имеющего взгляд, что дело старое, налаженное и само собой идёт безо всякого напряжения со стороны сопровождающего, – это не по времени».

Но отношение к труду художника, с 80-х годов позапрошлого века, менялось в лучшую сторону. Исчезало былое равнодушие. Выставки одного художника, правда, устраивались редко, обыч-

но – лишь посмертные. Но без вернисажей, представляющих работы многих художников, Москва уже не жила, а пресса обязательно публиковала рецензии и отклики.

И Минченков был поистине ключевой фигурой в деятельности Товарищества. В течение двух десятков лет он заведовал выставками, на его плечах лежали все организационные хлопоты по выходу передвижников в народ: от поиска помещений и пересылки картин – до переговоров с властями и общения с покупателями, ценителями и просто зеваками.

«К искусству, - свидетельствует сам учредитель, - тянулись главным образом интеллигенты, разночинцы, педагоги, учащиеся и в последнее время – организованная рабочая масса, для которой, как и для учащихся, двери выставки были широко открыты...»

Не забудется такой, например, случай, когда в сороковую годовщину Товарищества пришёл представитель от рабочей организации и с натугой начал говорить: «Я от кожевников, как бы сказать... поблагодарить... Ну, словом, спасибо вам, художники, что пускаете к себе на выставку и выводите нас в людское положение».

А потом размахнулся широко и весело хлопнул по руке тяжёлой ладонью. От его рукопожатия стало и больно, и как-то свежо».

Сам Яков Данилович был человеком очень разносторонним. Кроме живописи прекрасно разбирался в музыке и не расставался со скрипкой. И неизменно принимал участие в домашних концертах передвижников.

В 1905 году Товарищество приняло учредителя в экспоненты, и Минченков постоянно представлял свои полотна зрителю. И (хотя полноправным своим художником, с правом голоса, Товарищество признало его лишь через восемь лет) преданность Якова Даниловича делу передвижничества не оставляет сомнений.

Это подтверждает сохранившаяся переписка с другими живописцами, в частности – Репину: *«Целый ряд годов состою при выставке, сжился с ней, и интересы Товарищества, выставки дороги для меня».*

Якова Даниловича Минченкова величали *«оруженосцем славной передвижнической рати»* и *«хранителем, душой и заботливым другом»* выставок.

Современники отзывались о нём как о человеке тонкого вкуса, большой чуткости и зоркой наблюдательности: *«Подчёркнуто спокойно и деловито разговаривал Яков Данилович, стоя у картин, с вечно куда-то спешившим И. Е. Репиным, язвительным В. Е. Маковским, добродушнейшим А. М. Кориным, с часто кипятившимся Н. А. Касаткиным и барствяного вида В. Д. Поленовым».*

Минченков знал об участниках передвижных, кажется, больше, чем они сами. Знал историю создания каждой выставки, радовался радости посетителей, улыбался каждому посетителю. Был всегда внимателен к собеседнику.

Он работал не один, добрую память оставили о себе и другие уполномоченные: Вячеслав Павлович Бычков, Цезарь Александрович Мюнстер и Павел Петрович Сауров.

Вот как отзывался искусствовед Виктор Михайлович Лобанов:

«Все они, художники по образованию, не просто организовывали выставки и продавали картины. Это были настоящие, искренние друзья искусства. Минченков и Бычков сами писали и показывали на выставках картины, Сауров и Мюнстер занимались реставрацией, «починкой» картин, и каждый из них преданно любил искусство, близко знал множество больших и малых художников, старался устраивать их произведения, помогать молодёжи встать на ноги.»

На выставках эти уполномоченные обычно занимали небольшие комнатки или закуточки за щитами, на которых были развешаны картины. Отсюда они зорко наблюдали за всеми текущими

делами выставок и руководили ими; порой давали пояснения публике, налаживали общение художников с приобретателями картин, служили как бы посредниками между ними».

Всеми хозяйственными и финансовыми делами в те годы ведал Николай Дубовской. И Яков Данилович, и Николай Никанорович – оба искренне верили, что в Товариществе есть ещё единство общих стремлений, но и понимали, что высший подъём передвижничеством уже пройден.

После революции, когда Товарищество стало сворачивать свою деятельность, Минченков писал Дубовскому:

«Мы своё дело сделали, и надо стремиться только сохранить уважение общества, завоёванное долгими годами несомненного успеха и большим количеством произведений, внесших поистине грандиозный вклад в русское передовое реалистическое искусство.

...По закрытии этюдной выставки, если будет возможность поехать, – уеду на хутора...»

«Хутора» – это станица Каменская (ныне – город Каменск-Шахтинский), родные места его детства. И с 22-го он безвыездно там и жил.

А за два года до этого – обосновался в Майкопе, состоял *«профессором по кафедре искусствоведения»* в Институте народного образования, заодно заведующим художественными отделами в РОСТА и Майкопском политпросвете. Далее – заведовал художественной студией и за выставку своих работ и работ учащихся получил премию от Майкопского исполкома.

В Каменской занимался организацией художественных студий в педагогическом техникуме и в школе, руководил городским любительским симфоническим оркестром и устраивал вечера в честь своих друзей – великих русских художников.

Преподавал рисование, музыку и историю искусства. Знавшие тогда Минченкова рассказывали, как необычно проходили занятия: спокойная деловая манера, но в то же время позволялись и некоторые шалости.

«Тихонько ходил от парты к парте, садился на краешек, брал чей-нибудь рисунок, исправлял, говорил, как нужно нарисовать, - делилась воспоминаниями о преподавателе одна из его учениц. - Иногда получалось, что от нашего рисунка ничего не оставалось, это уже был его рисунок».

Дети – во все времена дети, могли, к примеру, сжевать натюрморт – помидоры или огурцы, которые сами же и приносили. А раз кто-то особенно постарался – разрезал острый красный перец и разбросал по классу. Все начали чихать и кашлять.

«Яков Данилович повернул дело так, как будто ничего не было. Класс проветрили, виновника выдворили, урок был продолжен».

И всю свою жизнь не прекращал Минченков любимого занятия: пейзажи, жанровые композиции, этюды. В 1921 году в Майкопе (в сотрудничестве со скульптором Фёдором Чикильдиным) создал он памятник «Жертвам революции», а в 30-х, в Каменске (со своими учениками) – памятник Владимиру Ленину.

В числе последних замыслов – портрет Шолохова, но художник не успел.

18 мая 1938 года Яков Данилович Минченков умер.

Чему предшествовала, по рассказу его ученика И. Меняйло, очень и очень печальная история:

«У какого-то дурака-милиционера, увидевшего Якова Даниловича рисующим здание Госбанка, появилась мысль, что этот старик, возможно, является... шпионом. Я видел их, идущих вдвоём, и поздоровался, но не мог предположить, что его вели как врага народа.

Лишь вечером в парке Горького мне рассказали, как милиционер забрал Якова Даниловича, как жители города втолковывали этому идиоту, что он имеет дело с весьма уважаемым художником. Но тот стоял на своём...

Всем этим настолько был потрясён наш честнейший учитель, что сердце его не выдержало переживаний, и через день он умер».

Сегодня имя Якова Минченкова носит Каменская детская школа искусств. На здании педагогического колледжа – мемориальная доска. Стараниями казаков найдена его могила.

А в краеведческом музее хранится единственная уцелевшая его картина «Осенний урожай».

Местонахождение большинства произведений донского живописца неизвестно. Многие из них погибли в годы Великой Отечественной войны, сохранилось лишь несколько работ поздних лет.

Но зато сохранилась его книга «Воспоминания о передвижниках», написание которой его подвиг дядя Гиляй – «*бытописатель старой Москвы*» заслушивался рассказами о встречах с Репиным и другими передвижниками. И в одном из писем в Каменскую порекомендовал всё это издать.

И Минченков начал аккуратным своим почерком заносить в тонкие ученические тетрадки всё, что сохранили его память и наблюдательность, и отправлял затем в Столешники.

Работа над воспоминаниями поддерживала Якова Даниловича. И снова писал дяде Гиляю, сопровождая посланный пейзажный этюд: *«По твоему завету – Не скули! – хочется бодро выйти на работу... Если твоя оценка моих памяток исходит не только от твоего доброго сердца, а результат и критического к ним отношения, я буду бесконечно счастлив от мысли, что и я вношу маленькую лепту на память о великих людях «в великой простоте своей».*

И двадцать литературных портретов художников дали любителям искусства информацию из первых рук.

Сборник этот свидетельствует о несомненном литературном таланте Минченкова.

Заинтересованный читатель получил первоклассные, во многих случаях почти уникальные факты и сведения о жизни передвижников, об их творческом и человеческом облике, часто с вовсе малоизвестных сторон.

После первого же издания «Воспоминания» стали почти библиографической редкостью.

Есть и минус: написаны мемуары эти на склоне лет, многие факты и даты в памяти удержались не точно, есть и откровенные ошибки. Поэтому сообщаемые сведения часто нуждаются в проверке. Не всё является приемлемым и в характеристиках, которые даёт автор некоторым своим героям.

Но перед нами же не исторический труд, а книга воспоминаний, со всеми неизбежными для этого жанра недостатками – и, конечно же, с неоспоримыми достоинствами, с лихвой перекрывающими авторские погрешности.

*

«ВЕСЁЛЫЕ КАРТИНКИ»

*Ты мастер брать на полотно
То, что действительно смешно.
А это, скажем, между прочим,
Не всем художникам дано.*

Сергей Михалков

Художник, о котором сейчас пойдёт речь, – ни жанровые полотна, ни пейзажи не писал. Написал, правда, несколько портретов российских знаменитостей прошлых веков: Иван Петрович Кулибин, Константин Сергеевич Станиславский, Константин Эдуардович Циолковский, Фаддей

Фаддевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев (последние две работы вместе с другом Валентином Викторовым).

Работал этот художник обычно карандашом и в технике акварели – в сочетании с виртуозным рисунком тушью. Часто прибегал к многофигурным композициям, с тонко подмеченными и великолепно выписанными смешными деталями.

Этот художник, Иван Семёнов, был графиком, иллюстратором и карикатуристом.

Но залы Третьяковки коснулись и его творчества. Точнее, он коснулся их сам.

Один из лучших его рисунков «Спасайся, кто может: копиисты идут!» – против расплодившихся «художественных» артелей. Артели эти занимались *«изготовлением художественных копий»* произведений великих русских мастеров живописи.

Но вряд ли бы сами мастера узнали в этой «художественной» откровенной халтуре свои произведения... Примерно то, что рекламировал Трус в незабвенной «Операции Ы»: *«Налетай, торопись, покунай живопись!»*

У выставочных стендов, где экспонировался семёновский лист, не замолкал смех, толпившиеся зрители веселились, находя всё новые и новые забавные подробности.

Перед нами – один из залов Третьяковской галереи и знакомые с детства персонажи любимых картин. Но все они в ужасе: в зал зашли копиисты.

Струсил мишки из соснового леса – два выглядывают из-за упавшего ствола, один испуганно лезет на сосну, а ещё один в панике скачет через раму – вон из картины!

На полотне рядом – улица, по которой везли боярыню Морозову; но на улице остался только юродивый – потеряв посох, он стремительно убегает...

А на боярынские сани попрыгали княжна Тараканова и охотники, которым нарушили их привал; Царь Иван передумал убивать сына, подхватил его вместе с подушкой, и тоже удирает...

Лишь защитники-богатыри – грозно направили на халтурщиков стрелы и пики!

Перед художником стояла нелёгкая задача. И великолепные творческие находки; и выразительность каждого образа, взятого из популярных картин (одновременно и знакомого, и преображённого); и умение, с которым создан весь этот сложнейший рисунок; и художественная трактовка фигур копиистов – всё это свидетельствует о большом даровании, мастерстве, богатой фантазии и остроте юмора Семёнова.

Иван Максимович Семёнов, народный художник СССР, вице-президент Международной ассоциации литературы и искусства для детей, председатель секции художников-карикатуристов при Союзе художников РСФСР и член правления Союза художников СССР.

В его громадной квартире-мастерской – высокие антресоли. До потолка – стеллажи с книгами. У гигантского окна – мольберт и рабочий стол. Шкаф заставлен банками с огромным количеством карандашей, кисточек и перьев.

И, поминутно грозя что-либо из всего этого великолепия опрокинуть, носился боксёр Ларсик.

Четвероногий друг человека – один из любимых семёновских персонажей, точнее, даже, не персонаж, а активно действующее «лицо» многих его рисунков.

«Возможно, это не случайно, - рассказывал Иван Максимович. - Моего прадеда, крепостного пятнадцатилетнего мальчика из-под Воронежа, выменяла на пса в 1844 году донская помещица. Но сам я родился и вырос уже в городе Ростове-на-Дону.

Ехали мы однажды с мамой из Ростова в Нахичевань. Их разделяло большое зелёное поле. Мама говорит: «Вот хлеб растёт». Я удивленно таращил глаза (мне было 4 года): «Где хлеб растёт?»

С тех пор, сколько себя помню, не перестаю удивляться, открывать для себя новое в жизни, в людях...»

Дата рождения Вани Семёнова – 30 августа 1906 года. Отец, донской казак, работал сначала грузчиком на железной дороге, затем в госбанке вахтёром. Детей было пятеро, Ваня – старший. Жили Семёновы, мягко говоря, не богато, и будущему художнику пришлось бросить учебу (а был уже в 6-м классе Коммерческого училища), пошёл подсобником на базар, ставил на большие весы тяжёлые гири и снимал их.

Потом стал продавать папиросы. И ярко разрисовал свой ящик – для привлечения покупателей.

Ящик этот вызывал страшную зависть у всех ростовских пацанов-папиросников. И привлекал пристальные взоры милиции. И случались конфликты между искусством и жизнью.

А ещё в шестилетнем возрасте пришлось Ване месяца три лежать в постели – опрокинул на себя кипящий самовар. Лежать было очень тоскливо, и сочинил он себе занятие: вырезал из сложенного листка разные необычные узорчики и наклеивал на оконное стекло. Мама даже попросила придумать что-то для её рукоделия.

Ваня придумал, нарисовал – всем понравилось. А ему понравилось рисовать, и вскоре стены семёновской квартиры украсились всевозможными творческими находками.

Но такая жизнь не радовала. Пацан мечтал о путешествиях, о подвигах. Географический атлас был исчерчен вдоль и поперёк увлекательными маршрутами по всему свету. Но больше всего хотелось почему-то попасть на Амазонку.

Вот летом голодного 1921 года Ванька с приятелем и решились. Скопили, сколько могли, денег, накупили и насобирали разных семян, раздобыли обрез, патроны и два штыка!

Обдумали маршрут: из Баку на пароходе в Персию, затем в Месопотамию – известно ведь, что именно там самые плодородные земли. Посеют семена, соберут богатейший урожай и двинутся дальше, через Африку (поохотятся заодно на львов!), через океан, – в Бразилию!

И сбежали.

Деньги быстро закончились, и целый месяц – голодные и грязные, то работая на полях, то беспризорничая, то «зайцами» – добирались они до бакинского порта.

И добрались. В темноте даже поднялись на пароход, и тут фортуна отвернулась: горе-путешественников, наконец, поймали.

О степени последующего наказания биографы умалчивают, и повлиял ли данный вояж на родительское отношение к знаниям, сведений тоже нет, но Ваньку снова отдали в школу. Там стал он учиться рисованию по-настоящему.

Учителем был талантливый художник Сергей Гамбарцумов, для наиболее способных учеников проводивший дополнительные занятия. Группа занималась по утрам, до начала уроков.

Ване приходилось вставать в три часа ночи – занимать очередь у пекарни за бубликами, которыми днём торговала мать. Около восьми сменял отец, и сын отправлялся в рисовальный класс. Выматывался ужасно, но любовь к искусству была сильнее усталости.

Сергей Карпович видел, как трудно живётся Семёновым, и нашёл своему ученику небольшой, но регулярный заработок: два раза в месяц оформлять стенную газету в группоме домашних работниц.

А сам Гамбарцумов увлекался русской стариной, и Ваня с удовольствием рисовал стрельцов и бояр. И на общегородской школьной выставке получил свою первую премию.

А когда для созданной Ростовской пионерской организации написал Ваня Семёнов несколько панно; в знак благодарности его, уже и вышедшего из нужного возраста, провозгласили «почётным пионером».

Кроме рисования, было ещё два увлечения – спорт и театр. Два года Иван даже был чемпионом края по прыжкам в высоту.

А в банке, где служил отец, организовали группу любителей драматического искусства, и сын с голо-вой ушёл в работу: был и режиссёром, и актёром, и декоратором.

Ставили инсценировки по Чехову, сочиняли репри-зы. Сами изобретали световые и шумовые эффекты, сами мастерили бороды и парики. Самодеятельный театр «Эльдорадо» просуществовал два года.

Его выступления пользовались успехом, артистов даже приглашали выступать в рабочих клубах.

В 1925 году Ваня окончил среднюю школу, лето проработал на стройке и поступил в мединститут. Но продержался в медицинском лишь один семестр. Не смог одновременно и зарабатывать, и учиться. Да и привлекало врачевание не особо – гораздо интереснее было рисовать, и Иван Семёнов поступает в Ростовский художественный техникум.

И следующий год в жизни молодого художника стал знаковым: областная газета «Молот» напечатала его карикатуру «Сотрудничество классов» – на забастовку английских горняков.

События в Англии были тогда в центре внимания советской общественности, и Ване тоже захотелось откликнуться. И Гамбарцумов поддержал: *«Сделай рисунок, отнеси в «Молот».* Ваня решил и не прогадал.

«Вырос я в бедности, хотя как-то не замечал её. Учился урывками. Мальчишкой торговал папиросами. Потом был грузчиком, маляром, землекопом, весовщиком и даже актёром.

Увлекался спортом. Иду со стадиона, улыбаюсь во весь рот, прохожие удивляются, оглядываются: «Чего он, чудак, улыбается?!» Это была радость взятой высоты, радость победы.

А вскоре – буквально несколько дней спустя – 27 мая 1926 года, я взял ещё одну высоту, в областной газете «Молот» была напечатана моя первая карикатура».

В одном из интервью на вопрос *«Что помогло вам сделаться карикатуристом?»* Иван Максимович Семёнов коротко ответил: *«Медицина, футбол и режиссура».*

И добавил: *«Нечему тут удивляться, ничто в жизни не напрасно. Учился я на медика, и, оказалось, знания врача сатирику необходимы, чтобы поставить точный диагноз и сделать «операцию», нередко болезненную для «пациента», а подчас и лёгкую, такой, знаете, весёлый «врачебный» совет.*

Играл в футбол за сборную Северо-Кавказского края, и оказалось, что умение посылать мяч точно в верхний угол ворот тоже необходимо карикатуристу.

Наконец, ростовский театр «Эльдорадо» (дворовый), где я стяжал славу постановщика, научил меня расставлять массу персонажей на листе бумаги так, чтобы роль была отведена каждому».

Вскоре после первой карикатуры была напечатана вторая, потом третья, и несостоявшийся медик стал постоянным сотрудником «Молота». Здесь, в редакции, подружился Иван с Эдуардом Аусбергом, выпускником Мюнхенской школы Ажбе.

Помимо карикатур на политические темы и рисунков к заметкам местных корреспондентов, Семёнов иллюстрировал сатирические стишки в подборке «Молотом по голове», делал смешные зарисовки из городского быта – «Ростов на экране».

Но вовсе не одни только отрицательные явления занимали его внимание; Иван Максимович – замечательный мастер и таких рисунков, где центральную роль играет положительный образ, – рисунков весёлых, жизнерадостных, полных оптимизма.

В его произведениях – творческая выдумка, лукавинка, непринуждённая лёгкость уверенного и точного реалистического рисунка:

«Я не отделяю резко сатиру от юмора. Любую сатирическую тему пытаюсь решать юмористически. Смешное всегда действует сильнее, чем злое. Пожалуй, и так называемый «чистый юмор», не несущий в себе каких-то общественных проблем, тоже имеет право на жизнь».

А больше всего удавались работы на бытовые темы, и именно такие, в которых он мог проявить своё пристрастие к изображению сцен с большим количеством персонажей.

Ещё друзья-«молотовцы» отмечали редкую способность Ивана Семёнова: умение соединить множество человеческих фигур в самых неожиданных позах и ракурсах так, чтобы не мешали они – ни друг другу, ни зрителю.

Критика упоминала, правда, что ранние произведения перегружены надписями: не хватало автору иногда одних только изобразительных средств для выражения замысла. Но в лучших работах – текст и изображение друг другу помогают, и комический эффект достигается как раз удачным сочетанием слова и зрительного образа.

Весной 1931 года Семёнов послал карикатуру на международную тему в Москву, в редакцию «Крокодила», и она появилась в одном из апрельских номеров. И ростовский сатирик был страшно горд: ведь на всей последней полосе журнала!

Но переезжать в столицу пока не собирался, провёл в Ростове ещё год. А потом, когда всё же, переехал, ещё год работал в Сельхозгизе – переводил в штриховку технические иллюстрации. Обращаться в редакции общесоюзных газет сначала страшился, но штриховка была занятием скучным – он привык к кипучей газетной работе!

И Иван Семёнов пришёл в «Комсомольскую правду», где уже трудился боевой дружный коллектив молодых карикатуристов – Николай Аввакумов, Виктор Васильев, Евангелист, Борис Пророков, Матвей Мазрухо, Леонид Соффертис.

В 1933 году Ивана Максимовича Семёнова принимают в Московский союз художников и приглашают принять участие в выставке «Художники РСФСР за 15 лет».

С 35-го работает Семёнов в журнале «Крокодил», вместе с такими знаменитостями как Леонид Бродаты, Борис Ефимов, Аминадав Каневский, Кукрыниксы и ещё один наш ростовчанин Константин Ротов.

Почти в каждом номере печатаются семёновские работы. Но не забывал он и «Комсомолку», и для «Пионерской правды» рисовал, для «Смены» и для других изданий. Среди довоенных карикатур обращает на себя внимание эта – как удачное пророчество: *«Фашизм и война нераздельны. Стремясь вызвать новую войну, фашизм сам готовит себе гибель».*

Злобно ощерившийся фашист, стоя на краю пропасти, готовится швырнуть снаряд с надписью «Война». Но от снаряда тянется цепь, прикованная к его ноге.

В 1938 году московские мастера сатиры открыли свой вернисаж. В отзыве наш известный земляк Дмитрий Моор (критически разобрав творчество всех, включая и Семёнова), отметил:

«Каждый из выставившихся молодых художников достаточно индивидуален, хотя каждый из них не вполне свободен от подражательности.

Каждый из них ищет своих путей, и, если восстановить развитие каждого, увидишь большой и сложный путь учёбы и совершенствования. Когда вспоминаешь эти молодые лица, горящие глаза, горячие речи, радостно становится на душе. Когда видишь их работы, радость не уменьшается...»

О творчестве Дмитрия Моора рассказано в сборнике «Новочеркасск. Начало века».

А Семёнов и ищет свои новые пути. Ограниченный скухими возможностями полиграфического воспроизведения (иллюстрации в «Крокодиле» тогда печатались в две краски), он соединяет в одной работе и перо, и тушь, и карандаш. Добавляет чёрную акварель или вторую краску для выделения отдельных частей рисунка.

Но поиски путей пришлось оставить.

Осенью 41-го командир запаса Иван Семёнов направлен в редакцию центральной военно-морской газеты «Красный флот». В качестве военкора побывал на Чёрном море, на Балтике, в Заполярье – на больших кораблях, катерах-охотниках и на подводных лодках. Участвовал в боевых операциях флота, в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Орешка и Шлиссельбурга, в боях за Нарву.

На страницах центральных газет печатались его зарисовки с натуры – портреты моряков и лётчиков, картины суровых будней военного флота, виды освобождённых городов. Продолжал Семёнов свою работу и в области карикатуры. Как обычно, богатством остроумных деталей отличались его многофигурные композиции. Друзья отмечали, что стал он намного выразительнее преподнести психологическую характеристику персонажей.

После демобилизации вернулся Иван Максимович в «Крокодил». Немало поездил по Союзу, побывал на заводах Днепропетровска, Липецка, Свердловска, на хлопковых полях Узбекистана. По результатам поездки на строительство Цимлянского гидроузла «Огонёк» напечатал подборку его рисунков.

Посетил советский сатирик многие страны Запада. Вместе с Агнией Львовной Барто возил в Англию книжки наших детских писателей, а Ассоциация американских газетных карикатуристов пригласила его и Виталия Горяева на свой конгресс.

И занялся советский сатирик новым делом: книжной иллюстрацией и рисунками для диафильмов. Его рука приложена к изданиям Джерома Джерома, Демьяна Бедного, Ярослава Гашека, Марка Твена.

Особую известность принесли иллюстрации к книгам для детей. Сборники «Фантазёры» и «Живая шляпа» Николая Николаевича Носова – простор для лукавой смешинки художника! А уж история визита дворового Бобика к домашнему Барбосу (рассказанная писателем и показанная иллюстратором) так понравилась маленьким читателям, что книжку приходилось не раз переиздавать, и общий тираж её превысил три миллиона экземпляров.

Но самой большой заслугой Семёнова надо признать его инициативу по созданию первого в СССР юмористического журнала для маленьких – «Весёлые картинки». Ныне (как и «Крокодил») уже, к сожалению, не существующего.

Восемьдесят лет назад, в 1936 году, сделал Иван Максимович сам весь первый пробный номер – рисунки, текст, макет, – показал в ЦК комсомола, и его предложение одобрили. И назначили сразу главным редактором.

И привлёк главный редактор к работе друзей-«крокодилцев» – Ротова, Каневского, Виталия Стацинского, Михаила Битного и Алексея Лаптева. Те – привлекли своих знакомых молодых поэтов и литераторов, и всё завертелось! В журнале работали лучшие советские писатели и художники – Корней Чуковский, Агния Барто, Сергей Михалков, Татьяна Колшуева, Евгений Ведерников, Владимир Сутеев.

Приглашал Иван Максимович отметить в советском детском журнале и зарубежных коллег: для «Весёлых картинок» рисовали Жан Эффель, Рауль Вердини и Херлуф Бидstrup.

Несмотря на большую занятость – как редактора, Иван Максимович много рисовал и сам. В соавторстве Дружковым придумал он первую самую популярную рисованную сказку – то есть, комикс – «Необыкновенные приключения Пети Рыжика и его верных друзей Мика и Мука», целый сериал про мальчика-путешественника и его собак. Возможно, это было воплощением тех далёких неудавшихся мечтаний о Персии и Бразилии...

Ещё ведь в Коммерческом училище Ваня Семёнов, к удовольствию товарищей, на длинных бумажных лентах (такими оклеивали пачки денег на работе у отца) рисовал бесконечные серии занимательных весёлых приключений с весёлыми подписями – картинку за картинкой.

Именно «Петя Рыжик» и дал в СССР зелёный свет комиксам. С ними уже нельзя было не считаться, ведь тиражи «Весёлых картинок» уверенно поднялись до четырёх миллионов экземпляров!

А одними из постоянных героев таких нарисованных историй стали весёлые человечки – группа сказочных персонажей во главе с Карандашом – Буратино, Чиполлино, Самоделкин, Незнайка, Гурви́нек и Дюймовочка. Иногда вместо Дюймовочки появлялась подруга Незнайки Синеглазка.

На страницах журнала печатались сказки, рассказы, загадки, игры. В рубрике «Школа Карандаша» детей учили рисовать, в «Школе Самоделкина» – мастерить игрушки, в «Весёлой азбуке» знакомили с буквами. Журнал проводил ежегодный конкурс на лучший детский рисунок.

А ещё «Весёлые картинки» являлись единственным изданием в СССР, которое никогда не подвергалось цензуре! Когда умер Брежнев и появилась директива опубликовать его портрет в траурной рамке во всех изданиях, редакции «Весёлых картинок» удалось доказать, что на фоне названия журнала – это будет выглядеть, мягко говоря, неприлично и даст абсолютно ненужный повод для злорадства Западу...

А само весёлое название появилось, по легенде, благодаря сыну Володе. Семёнов увидел, как пацан старательно пыхтел над своим альбомом.

«Что там?» - заинтересовался отец. «Картинки про то, как мы здесь живём!» - «А какие картинки?» - «Весёлые!» - воскликнул сын.

Жизненный путь человека, который придумал для детворы Страны Советов такое замечательное развлечение, окончился в 1982 году. Точная дата смерти неизвестна.

Ещё в одном из интервью (на вопрос о собственном девизе), карикатурист Семёнов, понятное дело, ответил: «Смех укрепляет здоровье!»

И в последующем затем разговоре о здоровом образе жизни, поделился карикатурист с журналистом рецептом борща. Оказывается, Иван Максимович всегда с удовольствием готовил!

Рецепт необычный, без юмора, но и без традиционной за жарки.

Возможно, кого-то и заинтересует.

«Я не такой специалист, как ваш кулинарный консультант Вильям Похлёбкин, но жена признает, что борщ у меня хорош. Пропорции не указываю, всё «на глазок». Записывайте.

Кастрюля. Вода. Мясо. Как только мясо чуть уварится, положите очищенные свёклу и морковь, целиком. Затем специи: лаврушку, перец (горошком), укроп, петрушку, репчатый лук.

Когда мясо и овощи сварятся, бульон процедить, опустить снова в бульон мясо. Свёклу и морковь натереть на мелкой тёрке, добавить немного уксуса (или лимона) и отставить в сторону.

Растереть чеснок с солью, опустить в бульон, добавить горького стручкового перца, помидоры или немного томата-пасты. Потом картошку, чуть погодя – капусту. И прямо перед подачей на стол заправить натёртыми овощами.

Пальчики оближете!»

А на другой вопрос: «Что посоветуете молодым художникам-карикатуристам?» - Иван Максимович ответил так: «Советы? Рискованная вещь! Безответственное занятие – давать советы в творческих делах.

Дружеское пожелание – пожалуйста: остаться молодыми как можно дольше и принести в календарную старость максимальную непосредственность молодости!»

К этому пожеланию присоединяется и Ростовская библиотека для слепых.

*

СЛОВАРЬ:

Аввакумов Николай Михайлович – советский график, создатель рисованной документальной летописи своей эпохи.

Ажбе (Ашби) Антон – австро-венгерский художник, в его Мюнхенской частной школе обучались многие россияне.

Аусберг Эдуард Васильевич – советский художник-плакатист.

Бидstrup Херлуф – знаменитый датский художник-карикатурист и общественный деятель.

Битный-Шляхт Михаил Соломонович – советский график и карикатурист.

«Богатыри» – картина Василия Михайловича Васнецова.

«Боярыня Морозова» – картина Василия Ивановича Сурикова.

Бродаты Лев Григорьевич – советский график и карикатурист.

Васильев Виктор Георгиевич – советский график и карикатурист.

Ведерников Евгений Алимбиевич – советский график, народный художник РСФСР.

Вердини Рауль – знаменитый итальянский художник-карикатурист.

Викторов Валентин Петрович – советский художник-плакатист.

Евган (Рапопорт) Евгений Николаевич – советский график и карикатурист.

Военкор – военный корреспондент.

Горяев Виталий Николаевич – советский график, карикатурист и иллюстратор, народный художник СССР.

Группком – групповой комитет.

Гурвинек – персонаж чехословацкого театра кукол, в СССР стал популярен как герой мультфильмов.

Дружков (Постников) Юрий Михайлович – советский детский писатель.

Ефимов (Фридлянд) Борис Ефимович – знаменитый советский график, академик, народный художник СССР.

«Иван Грозный и его сын Иван» – картина Ильи Ефимовича Репина.

Кадило – металлический сосуд для воскурения благовоний в храме.

Каневский Аминадав Моисеевич – советский график, академик, народный художник СССР.

Касаткин Николай Алексеевич – передвижник, первый народный художник Советской Республики.

Клодт Пётр Карлович – гениальный российский скульптор XIX века.

«Княжна Тараканова» – картина Константина Дмитриевича Флавицкого.

Колюшева Татьяна Васильевна – советский иллюстратор, график и мультипликатор.

Костанди Кириак Константинович – художник и педагог, основатель Общества художников Южной России.

Кузнецов Николай Дмитриевич – передвижник, портретный и жанровый живописец, академик.

Кукрыниксы – псевдоним-аббревиатура знаменитых советских художников-карикатуристов Михаила Васильевича Купреянова, Порфирия Никитича Крылова и Николая Александровича Соколова.

Лаптев Алексей Михайлович – советский иллюстратор и поэт, академик.

Мазрухо Матвей Борисович – советский график и карикатурист.

Моор Дмитрий Стахиевич (Орлов) – знаменитый советский график, один из основоположников советского политического плаката.

НКП (Наркомправ) – Народный комиссариат просвещения.

«Охотники на привале» – картина Василия Григорьевича Перова.

Похлёбкин (Михайлов) Вильям-Август Васильевич – специалист по истории международных отношений, знаменитый кулинар.

Пророков Борис Иванович – советский график и карикатурист, академик, народный художник СССР.

Ротов Константин Павлович – советский график и карикатурист.

РОСТА – Российское телеграфное агентство.

Сазонов Анатолий Пантелеймонович – советский график, мультипликатор, профессор, сценарист, заслуженный художник РСФСР.

Сельхозгиз – Сельскохозяйственное государственное издательство.

Сойфертис Леонид Владимирович – советский график и карикатурист, академик, народный художник СССР.

Стаинский Виталий Казимирович – советский художник-график.

Сутеев Владимир Григорьевич – советский детский писатель, иллюстратор и мультипликатор.

«Утро в сосновом лесу» – картина Ивана Ивановича Шишкина.

Чикильдин Фёдор Павлович – хорунжий, художник и скульптор, эмигрант.

Шодкий Людвиг Карлович – пятигорский скульптор.

Экспонент – участник выставки (экспозиции).

Эффель Жан (Лежён Франсуа) – знаменитый французский художник-карикатурист.

Южин (Сумбатов) Александр Иванович – знаменитый российский актёр и драматург.

ЮРГТУ (НПИ) – Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасский политехнический институт) имени Матвея Ивановича Платова.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Аматуни П. Чао – победитель волшебников. – М.: Детская литература, 1968.

Андрианов В. Памятники Дона. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1981.

Йоффе М. Десять очерков о художниках-сатириках. – М.: Советский художник, 1971.

Загадки Ивана Крылова. // Пятигорская правда. – 2009. – 28 мая. – С. 4.

Люди земли донской. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983.

Межмузейный проект «Художник И. И. Крылов – певец донской степи». – Ростов-н/Д: NB, 2006.

Минченков Я. Воспоминания о передвижниках. – Л.: Советский художник, 1965.

Новочеркасский политехнический. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1974.

Рассказы о дяде Гиляе. – М.: Мол. гвардия, 1983.

Творчество И. И. Крылова. // Частная лавочка. – 2004. – № 26. – С. 7.

Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]: [сайт]: Минченков Яков Данилович. – Режим доступа: http://az.lib.ru/m/minchenkow_j_d/text_0010.shtml. – Загл. с экрана.

Детская иллюстрация [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://detilus.ucoz.ru/publ/31-1-0-25>. – Загл. с экрана.

Doc4web [Электронный ресурс]: [сайт]: хостинг документов ученикам и учителям. – 2014-2016. – Режим доступа: <http://doc4web.ru/literatura/iikrilov-na-kavkazskih-mineralnih-vodah-izuchenie-problemi.html>. – Загл. с экрана.

Казак.инфо [Электронный ресурс]: [сайт]: национальный казачий информационный ресурс. – Режим доступа: <http://forum1.kazakia.info/viewtopic.php?p=7179>. – Загл. с экрана.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2016. – Режим доступа: http://kadin.npi-tu.ru/index.php?route=article&num_article=196. – Загл. с экрана.

- Кириенко-Волошин Максимилиан Александрович (1877-1932) [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://maxvoloshin.ru/?item=085a4e27-aaa6-45e9-ac8f-6fc59e9bf50e&termin=95189148-4a9d-4ebf-ba1a-73002b6a7aa4>. – Загл. с экрана.
- Лица Москвы [Электронный ресурс]: [сайт]: Московская энциклопедия. – 2013. – Режим доступа: <http://mosenc.ru/encyclopedia?task=core.view&id=7401>. – Загл. с экрана.
- Novocherkassk-gorod.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: городской информационный портал. – 2015. – Режим доступа: http://novocherkassk-gorod.ru/na_article/44175/. – Загл. с экрана.
- Художники «Крокодила» Иван Семёнов [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://old-crocodile.livejournal.com/638.html>. – Загл. с экрана.
- Город Ивана Семёнова (к столетию мастера) [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://old-crocodile.livejournal.com/15589.html>. – Загл. с экрана.
- Пятигорская правда [Электронный ресурс]: [сайт]: общественно-политическая газета. – Режим доступа: <http://pravda-kmv.ru/zagadki-ivana-krylova/>. – Загл. с экрана.
- Rostov-region.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: история и культура Ростовской области / Елена Александровна Абидова (Пугачёва). – 2001-2015. – Режим доступа: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/...t081.shtml>. – Загл. с экрана.
- Rostov-region.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: история и культура Ростовской области / Елена Александровна Абидова (Пугачёва). – 2001-2015. – Режим доступа: <http://rostov-region.ru/news/item/f00/s06/n0000621/index.shtml010-09-01-12-59-19/1523-2011-03-18-11-17-43>. – Загл. с экрана.
- Rostov-region.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: история и культура Ростовской области / Елена Александровна Абидова (Пугачёва). – 2001-2015. – Режим доступа: <http://rostov-region.ru/painters/item/f00/s00/e0000001/index.shtml>. – Загл. с экрана.
- Советский плакат [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2012-2016. – Режим доступа: <http://tramvaiiskusstv.ru/plakat/spisok-khudozhnikov/item/389-semenov-ivan-maksimovich-1906-1982.html>. – Загл. с экрана.
- Киселева Е. Рассказы о дяде Гиляе [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/ras/ska/zyo/dya/deg/uil/yae/10.htm>. – Загл. с экрана.
- Мемориальный дом-музей художника Ивана Ивановича Крылова [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.doncossacks.ru/Filials/krylov.htm>. – Загл. с экрана.
- Семёнов Иван Максимович – великий советский художник [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.filokartist.net/forum/viewtopic.php?t=12531>. – Загл. с экрана.
- ПИК [Электронный ресурс]: [сайт]: информационный портал Каменска-Шахтинского. – Режим доступа: <http://www.gazetapik.ru/2014/04/02/samyiy-znamenityiy-kamenskiy-hudozhnik-umer-po-vine-duraka-militsionera/>. – Загл. с экрана.
- Хронос [Электронный ресурс]: [сайт]: всемирная история в интернете / Ред. Вячеслав Румянцев. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_k/krylov_ii.php. – Загл. с экрана.
- LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Яков Данилович Минченков. – Режим доступа: <http://www.livelib.ru/author/324973>. – Загл. с экрана.
- MyTravelBook.Org [Электронный ресурс]: [сайт]: внутренний туризм по России и СНГ. – 2012. – 2015. – Режим доступа: http://www.mytravelbook.org/objects/orl_terzayushii_zmeyu_na_gore_gorjachei/. – Загл. с экрана.
- Памятники Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: сайт защитников культурно-исторического наследия Ростовской области. – Режим доступа: <http://www.voopik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/38-2009-06-01-07-00-23/2036-2011-12-14-11-58-48?showall=1>. – Загл. с экрана.